

УДК 398.23; 398.6; 398.94

Чернелев В.Д.,
кандидат филологических наук, доцент
Научно-образовательного центра «Русский мир» Молдавского
государственного университета, (Республика Молдова)

**Профессиональный кретинизм сквозь призму русского фольклора
(Мини-эссе-исследование) ***

Специалист подобен флюсу: полнота его односторонняя.
Козьма Прутков

Профессиональный кретинизм (далее – ПК¹, в отличие от персонального компьютера – ПК², связь с которым обусловлена, об этом – ниже) – вовсе не оскорбление, а специальный научный термин из сфер социальной антропологии, социологии, философии и психологии. Он подразумевает замыкание на своей профессии, когда человек все силы отдает своей работе, ограничивает свой кругозор рабочим местом. Т. е. со стороны это выглядит как своеобразная легкая форма аутизма.

В любом деле потенциально существует ПК, но, в отличие от так наз. иронических удачливых волшебных сказок и отдельных литературных персонажей (дурачок Емеля или принц Гамлет), до поры до времени скрывающих под маской ненормальности свои таланты, наш объект исследования – герой современных паремий и анекдотов – не маскируется, не способен адекватно – в целом – оценить ситуацию, не склонен к творчеству (биоробот) и конформистски относится ко всему новому.

Ключевые слова: фольклор, городской фольклор, паремии, профессиональная одержимость.

Chernelev V.D.,
Candidate of Philology,
Associate Professor of the Scientific and Educational Center "Russian World"
of the Moldavian State University, (Republic of Moldova)

**Professional cretinism through the prism of Russian folklore
(Mini-essay research)**

Professional cretinism (hereinafter – PC¹, as opposed to a personal computer – PC², the connection with which is conditioned, more on that below) is not an insult at all, but a special scientific term from the spheres of social anthropology, sociology, philosophy and psychology. It implies a lock on his profession, when a person gives

all his strength to his work, limits his horizons to the workplace. That is, from the outside it looks like a kind of mild form of autism.

In any business, PCI potentially exists, but, unlike the so-called. ironic lucky winners of fairy tales and individual literary characters (fool Emelya or Prince Hamlet), for the time being hiding their talents under the guise of abnormalities, our object of research – the hero of modern paremias and anecdotes – is not disguised, is not able to adequately – as a whole – assess the situation, not inclined to creativity (biorobot) and conformist to everything new.

Key words: *folklore, urban folklore, paremias, professional obsession.*

I

‘У раввина спросили: – Ребе, можно ли в шаббат прыгать с парашутом²? – Прыгать, конечно, можно, открывать нельзя!’ (BW)³. За вычетом кретинизма как психического заболевания выделяют кретинизм (либо идиотизм) мобилизационный, экологический, розеточный, калейдоскопический, географический (топографический) и проч. Понятие ПК означает, что профессиональная деятельность человека (либо род его занятий) формирует у него стереотипы, через которые он воспринимает весь окружающий мир, а также стереотипы действий при решении каких-л. задач, вплоть до слабоумия от излишней увлеченности своей работой. (Всем, конечно, памятна нелепая фигура учителя греческого языка Беликова, приходящего в ужас при виде девушек на велосипедах⁴.) Подобная заикленность и даже фанатизм доводят действия индивидуума до автоматизма, до абсурда. Он превращается в предмет высмеивания в различных видах искусства – от поэзии (человек рассеянный с ул. Бассейной) до кинематографа (столяр Джепетто – отец Пинокио). Но самый богатый урожай в «идиотической» коллекции принадлежит, как и следовало ожидать, фольклору.

II

‘Была ли у бурлаков на Волге хоть какая-то радость в жизни? (А как же! В конце рабочего дня они устраивали соревнования по перетягиванию каната)’ (ЗГ). А дальше – как из рога изобилия! В реальности – это и «синдром 3-го курса мединститута», и подозрительность юристов, видящих чуть ли не каждом встречном потенциального преступника. Сатирику, привыкшему все оценивать остроумно-критически, мерещится горбун на верблюде (*С. Лец*). ‘То, что влюбленному кажется возлюбленной, аскету кажется трупом, а собаке – мясом’ (*др.-инд.*). А с точки зрения стула все люди безголовы. Но если, по приведенному выше определению, ПК приводит к некоторой деформации личности, и мы видим продавцов киосков и ларьков, которые, возвращаясь с работы домой, некоторое время пугаются, видя людей целиком; запыхавшихся учителей, которые после 11-го по счету урока вскакивают в отъезжающий троллейбус со словами: – *Здравствуйте! Садитесь!*; стареньких профессоров, входящих в женский туалет со словами: – *Сидите-сидите, не вставайте!*;

медсестер, которые будят больных посреди ночи, чтобы те приняли прописанное лечащим врачом снотворное, а по мнению грузчиков, скрипка и флейта звучат гораздо лучше рояля, то, принимая во внимание фольклорную гиперболическую форму, получается поистине панорамно-гротесковая смеховая картина в духе Брейгеля Старшего. А именно: когда пьяный и агрессивный контролер электрички возвращается домой, его семья перебегает из комнаты в комнату; когда у пекаря, которому изменяет жена, не рога, а рогалики; когда шеф-повару ресторана предложили руку и сердце, то в ее голове волей-неволей промелькнуло несколько рецептов; когда целуется саксофонист, он по привычке перебирает у дамы позвонки; когда работник дельфинария хочет похвалить своего сына, он кидает ему в лицо селедку; на свадьбе волейболистки подружки невесты 2 часа не давали букету упасть; у танкистов и гинекологов слова «смотровая щель» вызывает совершенно разные ассоциации; у физрука 4 сына: первый, второй, первый, второй; у винодела в первый класс пошел сын урожая 2013 года; пловец Сидоров, увидев тонущую девушку, доплыл до бедняжки за 30 сек., но по привычке оттолкнулся от нее ногами и поплыл обратно; заядлый грибник непроизвольно пнул девушку в красном платье в белый горошек; хулиган неделю не мог попасть домой: он звонил в дверь и убегал; директор завода холодильников перед сном дребезжит и трясется; кондукторша во время оргазма кричит: – *Конечная!*; ворошиловский стрелок недоумевает перед памятником Пушкину: – *И чего ему памятник поставили? Попал-то ведь Дантес!*, а вчера застрелился сторож: по привычке – солью, по привычке – не в голову... [Чернелев, 2015].

III

'10 милиционеров поехали кататься в лодке, она перевернулась, и все утонули. Сколько всего утонуло милиционеров? (20. Еще 10 при следственном эксперименте)' (ЗГ АР). Современные русские загадки наблюдательно фиксируют все деформации нынешней жизни, в т.ч. и ПК [Чернелев, а, 2019]. Так, в сб. совр. русских ЗГ приведен длинный список тех, кто напивается в прямой зависимости от избранной профессии: плотник – в доску, сапожник – в стельку, шофер – в баранку, повар – в сосиску, стекольщик – вдребезги *etc.*, а также целый ворох ЗГ на тему, сколько нужно тех или иных представителей разных профессий, вкл. блондинок, чтобы ввинтить (либо, наоборот, выкрутить) лампочку? О силе привычки известно издревле: она и страшная сила, и 2-я натура (*'Бабушка, когда листает фотографии на iPad, слюнявит палец'*), но, согласно паремиям, ЗГ и велеризмам (W), ПК может передаваться генетическим путем: *'Отец рыбак – и дети в воду смотрят'*, *'Яблочко от яблони недалеко падает'*. На вопрос в духе ЗГ АР: *'Влияет ли характер работы на наследственность?'* Ответ: *'Еще как! У механика Гаврилова жена родила коническую шестерню!'*. Если же связи нет – на выходе иной сюжет: *'Сидят мужик и кот. – Эх, – говорит мужик, – жена моя вчера тройню родила. – Не переживай, – отвечает кот, – раздашь'* [Чернелев, 2015]. Однако, если

приглядеться, род деятельности опосредованно – через лингвистическую составляющую – может быть связан и с религиозными представлениями: ‘Два священника устанавливают на дороге щит с надписью: *«Остановись, конец уже близок! Поверни, пока не поздно!»* Мимо них на огромной скорости проезжает фура, водитель кричит и машет кулаком: – *Достали уже, сектанты проклятые!*’ Машина скрывается за поворотом, оттуда слышен грохот и громкий бульк. Один священник говорит другому: – *Похоже, ты был прав, надо было просто написать: «Мост разрушен»* [Черенелев, б, 2019].

IV

‘Грабитель нападает на учительницу, орет: – Давай часы! Она: – Часы не отдам, бери классное руководство!’ (BW). В СМИ пишут о том, что среди профессий, связанных с интенсивным общением и психической самоотдачей (педагоги, врачи, волонтеры, актеры), нередко встречаются лица, страдающие так наз. синдромом эмоционального выгорания. Иными словами, когда излишние коммуникативные нагрузки, особенно без полноценных сна и отдыха, приводят к стрессу, фрустрации, депрессивному психозу и прочим деформациям личности [Козлова, 2006]. Иногда эти люди так перегружены (впрочем, и сами они из-за гипертрофированно понятого чувства долга норовят взвалить на свои хрупкие плечи побольше работы – как своей, так и чужой), что говорят и действуют почти на автопилоте, не особо вникая в суть происходящего. Особенно это касается низкооплачиваемого труда учителей, которые 10-летиями ведут одни и те же предметы, и эта рутина, порождающая ригидность и пещерный конформизм, напоминает бег по замкнутому кругу (не отсюда ли, кстати, словечко *куррикулум?* (рум., на рус. – программа)), как у хорошо выдрессированных цирковых лошадей. *А загнанных лошадей ведь пристреливают, не так ли?* Какой вы хотите от забитого рутинной учителя оригинальности, гибкости, толерантности и, с позволения сказать, креативности?

В продвинутых странах, понимая проблему, предоставляют преподавателям годичный оплачиваемый отпуск через каждые 5 лет реально каторжного труда, доводящего до нервного истощения, как, например, в венгерских школах. В Израиле каждые 6 лет учитель имеет право уходить в «творческий отпуск» с охранением зарплаты и места работы. Насколько он будет творческим, уже зависит от самого учителя.

В противном случае могут происходить всевозможные казусы, как в невыдуманной истории (или, по-нашему, в анекдоте, хотя мы-то знаем, откуда что берется): ‘Директор школы обращается к сидящим в зале: – *Дорогие выпускники! Сегодня мы провожаем вас в последний путь... По наступившей гробовой тишине осознав, что сморозил что-то не то, тут же исправляется: – Я имел в виду, – отправляем вас на большую дорогу...*’ (BW). Можно лишь посочувствовать и детям, и их наставникам: доброе, вечное семя все чаще падает на унавоженную каким-то дустом почву. Происходит, как давненько

предрек Пит. Сорокин, «герметизация разума в жестких стандартах» или, по-простому говоря, людей загоняют в стойло, в интеллектуальный концлагерь. Недаром, по признанию болонских профессоров (на которых теперь все равняются и ссылаются), система нынешнего образования в Европе – в эпоху повальной айпэд-айфон-смартфонизации – это *метание фальшивого бисера перед натуральными свиньями*.

Вместо выводов

Я не понимал смысла термина «профессиональная деградация личности», пока не попросил друга-фотографа снять туфли в прихожей, а он их сфотографировал.

(из авторской серии «Нарочно не придумаешь»)

1. Выдающийся лингвист А.А. Потебня оставил нам в качестве точки отсчета примечательное наблюдение (к сожалению, ссылка на какой-л. экспериментально подтвержденный источник отсутствует): последнее, что умирает вместе с человеком, – это его профессиональные навыки.

2. Наука изучает разнообразный изменчивый мир, и потому ее основным инструментом является сравнение. В нашем мини-исследовании приведено достаточно примеров, чтобы без всяких тестов на профпригодность честно спросить себя: а не перегибаю ли я палку в любую из сторон от «золотой середины»?

3. В качестве одной из рекомендаций по изживанию/излечению от ПК: нужно стараться поменьше собираться вместе, ибо именно в коллективе как нездоровой питательной среде актуализируются наиболее болезненные проявления ПК.

4. Чтобы наглядно доказать полезность своего предмета в будущем, учитель геометрии порезал колбасу транспортиром. А как бы **вы**, интересно, доказали актуальность своей работы?

Напоследок свежая зарисовка из жизни. Молодая мамаша с дитем 1,5 лет идет по улице и что-то ему рассказывает. Прислушиваюсь на обгоне: – Это дерево яшень, это желтая лавочка, это заборчик из палочек, эти палочки называются «пруток стальной горячекатаный энного сечения 15 мм, окрашенный алкидной эмалью в 2 слоя по грунтовке», а это котик, он говорит «мяу»... (Из писем рубрики «*Не укладывается в голове*», газ. «*Моя семья*».)

Примечания и сокращения:

*По просьбе автора, текст статьи сохранен в авторской редакции

¹ Саша Черный (А.М. Гликберг) советовал см. на вещи сатирически – сквозь призму кретинизма. Но он и в самом дурном сне вообразить себе не мог, как разрастется ПК в условиях кибернетической свободы.

² Тот, кто придерживается написания ‘парашют’, пусть и произносит, как пишет.

³ ЗГ – загадки, АР – «Армянское радио», W – велеризмы, BW – бивелеризмы.

⁴Чехов А.П. Человек в футляре / Повести и рассказы. М., 1980.

Список литературы:

Козлова, 2006 – *Козлова А.В.* Психологические особенности профессиональных деформаций личности преподавателя высшей школы [Текст] / А.В. Козлова / Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук. М., 2006. 19 с.

Чернелев, 2015 – *Чернелев В. Б.С.К.:* Бред сивых коня и кобылы. Сб. народной глупости. Фразы и цитаты наших современников [Текст] / В.Д.Чернелев. Кишинев: СЕР USM, 2015. 466 с.

Чернелев а, 2019 – *Чернелев, В. а.* Современные русские загадки: Сб. юмористических, абсурдных, сексуально-эротических, «мурзилкиных» и прочих загадок последних 10-летий [Текст] / В.Д.Чернелев. Кишинев: СЕР USM, 2019. 484 с.

Чернелев б, 2019 – *Чернелев, В. б.* Велеризмы: Сб. русских фольклорных и фольклоризованных текстов [Текст] / В.Д.Чернелев. Кишинев: СЕР USM, 2019. 248 с.

References

Kozlova, 2006 – *Kozlova A.V.* Psihologicheskie osobennosti professional'nyh deformatsij lichnosti prepodavatelya vysshej shkoly [Tekst] / A.V. Kozlova / Avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. psihol. nauk. M., 2006. 19 s.

Chernelev, 2015 – *Chernelev V. B.S.K.:* Bred sivykh konya i kobyly. Sb. narodnoj gluposti. Frazy i citaty nashih sovremennikov [Tekst] / V.D.CHernelev. Kishinev: СЕР USM, 2015. 466 s.

Chernelev a, 2019 – *Chernelev, V. a.* Sovremennye russkie zagadki: Sb. yumoristicheskikh, absurdnyh, seksual'no-eroticheskikh, «murzilkinyyh» i prochih zagadok poslednih 10-letij [Tekst] / V.D.CHernelev. Kishinev: СЕР USM, 2019. 484 s.

Chernelev b, 2019 – *Chernelev, V. b.* Velerizmy: Sb. russkih fol'klornyh i fol'klorizovannyh tekstov [Tekst] / V.D.CHernelev. Kishinev: СЕР USM, 2019. 248 s.